

Схемы (2)

— Это правда? — недоверчиво переспросила благородная супруга Су.

— Естественно, это правда. На самом деле, относительно этого вопроса, если намеренно обратить на него внимание, все равно можно кое-что узнать. Почему никто не заметил этого раньше? — Ли Хун Мин явно досадовал, что о таком важном деле он узнал всего два дня назад. — А вы не знаете, почему эта барышня Жуань тоже случайно оказалась в храме Белого дракона? По слухам, она услышала, что шестой брат наказан, и немедленно последовала за ним. Если бы люди, посланные в храм Белого дракона на этот раз, случайно не обнаружили это, нас бы все еще держали в неведении. К счастью, мы выяснили это сейчас, еще не слишком поздно, просто не знаю, обнаружили ли это мои братья или нет.

— Мин эр, ты хочешь...

— Вероятно, потому, что глава кабинета министров Жуань решительно подавил распространение информации, правда не вышла наружу. Если нет, возможно, у Жуань Фанфэй и шестого брата уже был бы ребенок. Поскольку у женщины есть интерес, почему бы не подогнать волны, чтобы создать бурю... если министр Жуань станет тестем шестого брата, не говорите мне, что он все еще сможет отказаться от отношений с нами?

— Глава кабинета не из тех, с кем легко иметь дело. Более того, позволив своему сокровищу стать чьей-то наложницей... если не справиться с этим делом должным образом, мы не только не сможем привлечь его на свою сторону, но даже станем врагами.

— Если ко всему этому приложит руку сама барышня Жуань, и она всем сердцем пожелает... Сунь И Цзя, очевидно, не получит благосклонности шестого брата, имя остается, но ее красота исчезла. Жуань Фанфэй, естественно, войдет в Цзинь ванфу в качестве цэфэй, и помимо этого статуса будет истинной хозяйкой ванфу. До тех пор, пока у шестого брата не появится второй цэфэй в будущем, никто не сможет стоять на равных с ней, не говоря уже о том, чтобы превзойти ее. Вероятность того, что Жуань Фанфэй не согласится, слишком мала. Должен сказать, что слишком удобно быть красивым. С таким шестым братом... он так высоко ценится такой сказочно красивой молодой барышней, как Жуань Фанфэй.

— С таким Юань эром, что? Что не так с Юань эром, что в нем плохого? — благородная супруга Су немедленно стала недовольной.

— Да-да, шестой брат — сокровище вашего сердца. Для вас в нем нет ничего плохого, — довольно беспомощно сказал Ли Хун Мин.

— Делай, как считаешь нужным. Соблюдай осторожность, если все испортится, это не будет поводом для шуток.

— Не беспокойтесь, муфэй, я понимаю всю серьезность ситуации.

Благородная супруга Су еще мгновение помолчала, а затем сказала:

— Кроме того, не забудь предупредить своего шестого брата заранее.

— Муфэй, действительно, постоянно думает о чувствах шестого брата. Посылая ему красавицу, еще нужно спросить, согласен он или нет.

Су гуйфэй бросила на него косой взгляд.

— Ладно-ладно, этот сын все знает, — а что касается того, будет ли он на самом деле делать то, что ему скажут, это вообще отдельный вопрос. Его шестой брат — прирожденный бунтарь. Если он расскажет ему, то, возможно, тот даже разрушит его планы. Кроме того, "разыгрывающей" будет Жуань Фанфэй. В конце концов, он не стал бы его искать, даже если бы захотел наброситься на него.

Благородная супруга Су опять взглянула на него и ничего не сказала.

Как раз в этот момент какая-то фрейлина поспешно доложила:

— Ваша светлость, ваше высочество, циньванфэй прислала кого-то с докладом. У наложницы Цянь отошли воды, и она вот-вот родит.

Ли Хун Мин никак не отреагировал, но Су гуйфэй слегка вздрогнула, вновь чуть не уронив чашку. Однако очень скоро она успокоилась, хотя в ее глазах все еще читалось легкое беспокойство:

— Хорошо, не задерживайся здесь больше, быстро покинь дворец. Как только ребенок родится, можешь просто послать кого-нибудь, чтобы сообщить об этом муфэй.

Как мог Ли Хун Мин не знать, о чем думает его мать? Хотя он и женился относительно поздно, прошло уже несколько лет, но у него только две законнорожденных дочери. Женщин в его заднем дворе немного, но и немало. У него обычно много дел, поэтому он редко ходил к ним, но даже так, не должно быть, чтобы не было никаких движений, кроме как у циньванфэй. Но его главная супруга, действительно, ничего не сделала этим женщинам. Цянь-Ши была кем-то, кого эта добродетельная женщина лично выбрала. Чтобы поддержать достоинство циньванфэй, он спал с ней несколько ночей, но никогда не думал, что она забеременеет.

Благородная супруга Су могла казаться безразличной (на первый взгляд), и то, что она на самом деле думала, другим может быть и непонятно, однако, Ли Хун Мин понимал слишком хорошо.

Из десяти старших братьев, кроме давно умерших второго и восьмого, все еще неженатого шестого, а также только недавно женившихся девятого и десятого, включая болезненного

пятого, у всех были сыновья, и только у него не было ни одного. Именно от этого его уверенность в себе сильно ослабла. В условиях, когда несколько императорских сыновей женаты, по большей части, невозможно, чтобы принц без сына стал наследником престола. Благородная супруга Су могла с успехом противостоять императрице, но в вопросе внуков он не мог дать ей возможность высоко держать свою голову. В результате Су гуйфэй, действительно, очень заботила эта беременность Цянь-Ши.

Однако, по сравнению с ней, Ли Хун Мин не был так уж сильно обеспокоен. Потому что очень хорошо понимал, что в этой битве не на жизнь, а на смерть, наличие сына на самом деле не имело никакого значения. Если все будет развиваться нормально, то трон никак не может стать его, так было predetermined с самого начала. Тогда зачем ему тратить лишнее время на этих женщин? В будущем, когда он взойдет на трон, он сможет получить любую женщину, какую захочет, и иметь столько сыновей, сколько захочет.

— Тогда этот сын прощается.

Как только Ли Хун Мин вышел из дворца и сел на коня, его ближайший телохранитель сказал ему:

— Ваше высочество, Цзинь циньван найден, он все еще в добром здравии.

— Да? Как и следовало ожидать, его жизнь крепка, — независимо от того, был ли Ли Хун Юань жив или мертв, Ли Хун Мин отреагировал не слишком сильно. Однако по словам и действиям его муфэй он уже знал, что Ли Хун Юань все еще жив. Для него выгоды намного превосходили ущерб. Вот почему, хотя он, действительно, хотел, чтобы Ли Хун Юань умер, он все еще надеялся, что тот жив. Он хотел, чтобы тот жил до тех пор, пока император Лэчэн не умрет, жил до тех пор, пока он успешно не взойдет на трон. Ли Хун Мин понимал, что внутри было что-то, чего он не знал. Однако Ли Хун Юань нажил себе множество врагов, ведя себя крайне не сдержанно. Даже когда он расправлялся с ним, то, по большей части, ущерб другим, все еще был намного больше, чем ущерб, который он причинил ему. Те небольшие неприятности, что он устраивал ему, возможно, злили его так, что у него зубы скрипели от гнева, но на самом деле это было довольно незначительно. — Расскажи этому принцу подробности.

— Слушаюсь. Вскоре после того, как Цзинь циньван получил травмы и упал в воду, его вскоре выловила большая белая обезьяна...

— Подожди! Большая белая обезьяна? Ты уверен? — спросил Ли Хун Мин. Его воображение слегка затормозило на этих словах.

— Информация, поступившая из храма Белого дракона, действительно, говорит об этом. Эту большую белую обезьяну видели очень многие. Она выше людей, и у нее необычайная сила. По слухам, ее вырастил странствующий доктор, и он некоторое время назад случайно вошел в гору Белого дракона для сбора лекарственных трав. Возможно, потому, что эта белая обезьяна долгое время жила вместе с ним, она не только очень умна, она даже может оказать некоторую первую помощь. Слышал, что это не первый раз, когда она кого-то спасает. Животное

последовало за доктором в горы и, возможно, восстановив какие-то естественные склонности, пришлось рыскать по горам. Увидев в воде бесчувственного Цзинь циньвана, она просто забрала его с собой. Этот странствующий доктор тоже личность эксцентричная, не боится благородного статуса. Несмотря на то, что он ясно понимал, что Цзинь циньван не обычный человек, он все же не прервал своего путешествия, вместо этого позволив большой белой обезьяне унести его глубже в горы. В результате Цзинь циньван не поплыл вниз по течению реки. Вот почему люди, посланные его величеством, все это время не могли найти Цзинь циньвана. Этот странствующий доктор вернулся после того, как закончил собирать лечебные травы, и Цзинь циньван, наконец, вернулся вместе с ним. Раны на его теле уже почти зажили.

— Тогда это значит, что шестому брату этого принца, действительно, очень повезло. Есть ли какие-то проблемы с личностью этого странствующего врача?

— Нет никаких проблем, довольно много людей видели его раньше, особенно эти обедневшие простолюдины. Многие получили его благосклонность раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938789>